

КАЗНА́

Авторы: В. Д. Назаров

КАЗНА́, одно из ведомств княжеского управления в рус. княжествах в 14 – сер. 15 вв., одно из центр. ведомств Рус. гос-ва, России во 2-й пол. 15 – нач. 18 вв. В княжествах Сев.-Вост. Руси в сер. 14 – сер. 15 вв. К. контролировала сбор налогов, таможенных пошлин, денежных и натуральных (меха, мёд и т. п.) взиманий, а также выплаты, главной из которых был *ордынский выход* в Золотую Орду с сопутствующими пошлинами и платежами её знати и чиновникам, а также ордынским послам. В К. также хранились великокняжеские и княжеские регалии, церемониальные и мемориальные предметы светского и церковного характера из драгоценных металлов (включая оружие и воинский доспех), меха, дорогие ткани, а также княжеская документация. В ведении К. находились некоторые группы городского, сельского и промыслового податного населения (в т. ч. ряд категорий гор. ремесленников, включая мастеров серебряного и денежного дела, ювелиров), а также определённые территории и некоторые пути (см. в ст. *Путь*). Во главе К. стояли казначеи с небольшим штатом дьяков и др. «приказных» лиц, которые в то время имели несвободный социальный статус, что по представлениям эпохи обуславливалось более низким уровнем «казённых служб» по сравнению с судебно-адм. деятельностью членов Боярской думы и кормленщиков высокого и среднего ранга (см. *Кормление*).

Во 2-й пол. 15 – 2-й трети 16 вв. функции К. существенно расширились. Её роль в системе гос. учреждений возросла с формированием централизов. Рус. гос-ва и связанными с этим изменениями в составе и функциях Боярской думы, структуре высших чинов *Государева двора*, с появлением новых центр. органов исполнит. власти. В кон. 15 в. – нач. 1560-х гг. К. стала ведущим центр. гос. учреждением функционально-территориального характера. Она контролировала сбор и хранение большинства общегосударств. прямых налогов, таможенных сборов и откупных сумм, ряда доходов от внешней торговли и т. п.; введение некоторых новых налогов; изменения в кадастровом учёте объектов обложения и в порядке взимания платежей. В ведении К. было также исполнение ряда повинностей как общегосударственного, так и местного характера (ямская, строительство оборонит. укреплений в городах, заготовка материалов для производства пороха и т. п.). К. регулировала выдачу жалованных грамот с врем. или длительным освобождением от уплаты налогов и таможенных пошлин церковным и светским собственникам гор. и сельских владений, осуществляла отмену таких привилегий светских лиц (с 1-й четв. 16 в.) и церковных корпораций (особенно с 1549). К. контролировала несение службы пушкарями, пищальниками и др., работу мастеров серебряного и денежного дела, ювелиров, литейщиков колоколов и орудий и др. Она управляла также значит. территориями на севере и северо-востоке страны (Двинским и Печорским Поморьем, Каргополом, Устюжско-Вычегодским регионом, Пермской и Вятской землями и др.), а кроме того – промысловыми поселениями в центр. и юж. уездах, население которых занималось добычей соли, бортничеством и пр. В К. по-прежнему находились великокняжеские (с 1547 царские) инсигнии, вещи, используемые на торжеств. церемониях и в ежедневном обиходе государя, «святости» царской семьи, а также предметы и вещи, выступавшие в качестве наград, гл. обр. за воен. службу (золотые монеты, оружие, меха, дорогие ткани, шубы и т. п.). Вместе с тем объём хранимых ею сокровищ возрастал, в т. ч. за счёт новых поступлений конфисков. имущества опальных лиц (новгородских бояр в 1470–80-х гг., ряда новгородских

архиепископов, удельных моск. князей, вел. кн. московского [Дмитрия Ивановича](#) Внука, его матери [Елены Стефановны](#), князей [Патрикеевых](#), виднейших бояр и др. персон в кон. 1530-х гг. – 1547), посольских даров, продукции мастеров-ремесленников, подведомственных самой К., а также за счёт покупок у иностр. купцов или за рубежом. Здание К. (Казённый двор) находилось в Московском Кремле между Архангельским и Благовещенским соборами. С рубежа 15 и 16 вв. в источниках фиксируется должность печатника, который до 1560-х гг. являлся ближайшим помощником казначея, отвечая среди прочих обязанностей за хранение и прикладывание к документам гос. печатей разл. назначения. В К. и её канцелярии в 1-й трети 16 в. решались вопросы: воен. организации и воен. управления (с нач. 16 в. в контакте с К. действовало ведомство оружничих), дипломатические (в кон. 15 – 1-й четв. 16 вв. казначеи были одними из активнейших деятелей в реализации внешнеполитич. курса), организации контроля за оборотом вотчин, рынком холопов, ямским делом. При канцелярии К. разрастался гос. архив, материалы которого использовались при создании офиц. летописания (Летописец начала царства, Степенная книга), ряда др. произведений документального характера (Государев родословец и др.). Штат дьяков и подьячих К. значительно возрос к сер. 16 в. Должность главы К. с кон. 15 в. занимали представители знатных родов – 5 чел. в разное время из рода [Головиных](#), Ю. Д. [Траханиот](#) и др. Чин казначеев (с нач. 16 в. обычно их было два) в иерархии думно-дворцовой части Государева двора следовал сразу за боярами, окольными и дворецкими. К. и её аппарат сыграли важную роль в преобразованиях и реформах [Избранной рады](#), с ней в своей деятельности был тесно связан А. Ф. [Адашев](#).

Канцелярия К. и штат дьяков и подьячих служили базой при организации большинства новых приказов – [Разрядного приказа](#) (выделился из К., видимо, несколько ранее 1535), [Посольского приказа](#) (1549), [Поместного приказа](#), [Холопьевого приказа](#), [Ямского приказа](#) (все – в сер. 16 в.), [Пушкарского приказа](#) и [Стрелецкого приказа](#) (скорее всего, в 3-й четв. 16 в.). Преобразования в сфере налогов и местного управления (см. в статьях [Земская реформа 1555–56](#), [Земское управление](#)), проводившиеся канцелярией К., привели к образованию на её базе [Большого прихода приказа](#) и ряда ведомств, ставших позднее приказами [четвертями](#).

В 1565–84, в период [опричнины](#) и особого двора Ивана IV Васильевича, существовали ведомства К. параллельно в [земщине](#) и опричнине (после 1572 – в особом дворе царя). Хотя оба учреждения находились под неусыпным контролем царя, проявлявшего к ним едва ли не постоянный интерес и как к сокровищнице, и как к гос. архиву, значение К. заметно уменьшилось, что было связано с общим кризисом гос. управления в стране, нараставшим после 1565, и с выделением из К. новых центр. учреждений, а значит, с сокращением её функций.

В 1580-х гг. К. постепенно трансформировалась в Казённый приказ, впервые упомянутый в 1585 как приказ Казённого двора (его архивы сохранились частично начиная с 1582–84). К этому времени К. лишилась практически всех функций финансового контроля над сбором налогов и таможенных платежей, освобождения от их уплаты ряда категорий владельцев и пр. Казённый приказ стал прежде всего гл. хранилищем царских регалий и др. реликвий, ценного и употребляемого в быту имущества царской семьи, икон и пр., а также важных гос. бумаг. В кон. 16 – нач. 17 вв. он в известной мере осуществлял контроль над деятельностью Денежного и Купецкого дворов (после 1622 их контролировал [Большой казны приказ](#)), в его ведении находились члены высших купеч. корпораций – [гостей](#), [гостиной сотни](#) и [суконной сотни](#).

В [Смутное время](#) Казённый приказ подвергался неоднократным изъятиям денежных средств и драгоценных вещей, а в 1611–12 почти тотальному разорению в ходе [Речи Посполитой интервенции начала 17 в.](#) На

протяжении 17 в. им обычно управлял один казначей (эта практика установилась со времени царствования [Бориса Фёдоровича Годунова](#)), среди казначеев были И. Д. [Милославский](#) (1653–65), И. М. Милославский (1679–80), кн. П. И. Прозоровский (1693–1700). При сохранении функций Казённого приказа как гос. архива (пополнявшегося особо важными документами, помещёнными на врем. или постоянное хранение, – Столбец [Соборного уложения 1649](#), секретное «розыскное дело» Ф. Л. [Шакловитого](#) и др.) на первый план выдвинулась его роль как хранилища всех царских и гос. ценностей, как органа, обеспечивавшего деятельность и контролировавшего результаты труда разных категорий казённо-дворцовых ремесленников. Вместе с тем Казённый приказ всё более приобретал характер расходной «вещевой казны», откуда брались награды разл. видов, предметы церемониального и бытового придворного обихода. Казённый приказ ликвидирован указом царя Петра I от 18(29).2.1700, когда его в качестве особого стола ввели в состав приказа Большого дворца, где он сохранял большинство прежних функций вплоть до указа Сената от 23.12.1726(3.1.1727), по которому большинство старых моск. учреждений были слиты в Мастерскую и Оружейную палату (после её закрытия в 1813 архив К. вошёл в состав архива Моск. дворцовой конторы; ныне – в составе фонда «Архив Оружейной палаты» РГАДА).

Слова «казна», «казённый» долго применялись в обиходе и в делопроизводств. документации для обозначения имущества, принадлежавшего государству (напр., казённые земли или заводы), и реалий, связанных с ним (казённая монополия), и пр.; ныне чаще используются в переносном значении, с негативным оттенком (казёнщина, казённый дух и т. п.).

Литература

Лит.: Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI–XVII ст. М., 1895–1915. Ч. 1–2. М., 2005; он же. Домашний быт русских цариц в XVI–XVII ст. М., 1895. М., 2001; Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI вв. // Исторические записки. М., 1958. Т. 63; Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961; Устюгов Н. В. Эволюция приказного строя Русского государства в XVII в. // Абсолютизм в России. М., 1964; Назаров В. Д. Из истории образования центральных государственных учреждений России середины XVI в. // История СССР. 1976. № 3; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975; Павлов А. П. Приказы и приказная бюрократия (1584–1605) // Исторические записки. М., 1988. Т. 116; Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992; Богоявленский С. К. Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М., 2006.